

Достаточно частотными являются названия органов государственной власти, образованные по модели «существительное и прилагательное, связанные атрибутивными отношениями»: *die Physikalisch-Technische Bundesanstalt* ‘Федеральное физико-техническое ведомство Германии; *das Auswärtige Amt* ‘Министерство иностранных дел Германии’.

Таким образом, немецкая юридическая терминология и наименования органов государственной власти ФРГ имеют свои характерные способы образования и модели перевода на русский язык.

А. Волкова

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ (на материале русских народных сказок)

При переводе на французский язык безэквивалентной лексики русских народных сказок широко используются такие приемы, как *транслитерация*, *калькирование*, *описательный перевод* и *элиминация национально-культурной специфики*.

При помощи транслитерации/транскрипции переводчик передает лишь графическую или фонетическую оболочку слова. Тем самым ему удается избежать толкования нового понятия и связанного с этим риска неверной его интерпретации. Ср.: *Ivan le Tsarévitch* – ‘Иван Царевич’, *Baba Jaga* – ‘Баба-Яга’, *moujik* (m) – ‘мужик’, *isba* (f) – ‘изба’, *gusli* (m) – ‘гусли’.

Однако такая механическая передача безэквивалентной лексики не всегда позволяет раскрыть содержательную сторону понятия.

При использовании калькирования составные части безэквивалентной лексики (морфемы слова или лексемы словосочетания) заменяются их буквальными соответствиями на французском языке. Ср.: *Roi Marin* (m) – ‘Морской царь’, *Chat* (m) *conteur* – ‘Кот Баюн’, *Oiseau* (m) *de Feu* – ‘Жарптица’. Недостатком этого приема является то, что переводимые сложные и составные слова часто имеют значение, не равное сумме значений их компонентов.

Описательный перевод позволяет передать значение лексемы с помощью развернутого описания. Этот прием полностью раскрывает суть явления, обозначенного безэквивалентной лексической единицей. Однако его использование создает определенную громоздкость, которая ухудшает качество перевода. Ср.: *Princesse qui ne riait jamais* – ‘Царевна-несмеяна’, *maisonnette* (f) *en bois* – ‘избушка’, *voilà ce qui arrive parfois au monde* – ‘живало-бывало’.

Наиболее часто используемый прием перевода безэквивалентной лексики в сказках – элиминация национально-культурной специфики. Национально-культурная специфика лексемы опускается, и переводчик использует лексику переводного языка, обладающую собственной национальной спецификой. Этот прием обеспечивает понятность переводимой лексики для получателя, поскольку в качестве эквивалента ему предлагается «родное» понятие. Ср.: *maréchal* – ‘вельможа’, *royaume* – ‘царство’, *rive*

(f) *de confiture* – ‘кисельные берега’. Тем не менее он не может полностью соответствовать оригиналу, поскольку сопряжен с ослаблением его национально-специфических особенностей.

Определяя стратегию перевода текстов подобного жанра, современный специалист должен не просто хорошо владеть переводящим языком, но также обладать глубокими знаниями в области специфики фольклора двух народов с разной культурой и отличиями в языковой картине мира.

Н. Зазерская

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Сложность перевода художественных текстов обуславливается наличием не только фактической, но и эмоциональной информации. Компонент значения лексической единицы, содержащий в себе информацию об отношении говорящего к данной ситуации или объекту, называется *коннотативным*. Коннотация состоит из микрокомпонентов, тесно взаимодействующих между собой. Им присуща иерархическая структура, которая в зависимости от условий коммуникации может меняться. При этом те или иные компоненты коннотативного значения выходят на первый план и интерпретируются по-разному.

Компоненты коннотативного значения подразделяются на *внутриязыковые* и *внешнеязыковые*. *Внутриязыковые* влияют на восприятие слова соответственно с развитием языка. *Внешнеязыковые* компоненты связаны с ситуацией, с отношением и социальным статусом говорящего. К последним относятся психологические, функционально-стилистические, социальные и национально-культурные компоненты.

Рассмотрим пример из романа Эмиля Ажара «Вся жизнь впереди»:

*Quand ils ont enfoncé la porte pour voir d'où ça venait et qu'ils m'ont vu couché à côté, ils se sont mis à **gueuler** au secours quelle horreur mais ils n'avaient pas pensé à **gueuler** avant parce que la vie n'a pas d'odeur.*

Психологический аспект коннотативного значения лексической единицы *gueuler* является решающим в данной ситуации и передает отчаяние, боль, злость героя по отношению ко всем. Герой находится в состоянии предельного эмоционального возбуждения. Он полон злости и обиды на людей, выломавших дверь в подвал, где он скрывался, и громко кричащих, по его мнению, без причины, тогда как стоило кричать раньше, когда это было нужно.

Учитываем и социальный аспект, определяющийся принадлежностью говорящего к определенному классу.

Необходимо также принять во внимание стилистический компонент, так как роману присущ ярко выраженный грубый, неприятный стиль изложения.

Перевод данной фразы выполнен нами следующим образом:

*Когда они выбили дверь, чтобы посмотреть, откуда этот запах, они увидели меня лежащим рядом с ней; они принялись **вопить** и звать на помощь, якобы, какой ужас, но они не **вопили** раньше, потому что жизнь не пахнет.*